

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-АД24-4-К1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

16 мая 2024 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника Галичиной И.С., действующей на основании доверенности в интересах ООО «Кизельгур», на вступившие в законную силу постановление судьи Коминтерновского районного суда города Воронежа Воронежской области от 28 сентября 2022 года, решение судьи Воронежского областного суда от 22 декабря 2022 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2023 года, вынесенные в отношении ООО «Кизельгур» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением судьи Коминтерновского районного суда города Воронежа Воронежской области от 28 сентября 2022 года, оставленным без изменения решением судьи Воронежского областного суда от 22 декабря 2022 года и постановлением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2023 года, ООО «Кизельгур» (далее также - Общество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 24 672 рублей без конфискации предметов административного правонарушения. Товар согласно протоколу изъятия: продукты минеральные-активированная, флюс-кальцинированная диатомовая

земля, весом нетто 822,4 кг, постановлено передать законному владельцу ООО «Кизельгур» после таможенного оформления.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Галичина И.С. выражает несогласие с вынесенными в отношении Общества судебными актами и ставит вопрос об их отмене и прекращении производства по делу, приводя доводы о нарушении таможенным органом методики измерений при определении веса товара.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее также - Союз) - это ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза (подпункт 27); ввозом товаров на таможенную территорию Союза признается совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами (подпункт 3).

В силу положений пунктов 1, 2 статьи 104 ТК ЕАЭС товары подлежат таможенному декларированию при их помещении под таможенную процедуру. Таможенное декларирование осуществляется декларантом либо таможенным представителем, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Перечень сведений, подлежащих указанию в таможенной декларации, ограничивается только сведениями, которые необходимы для исчисления и уплаты таможенных платежей, применения мер защиты внутреннего рынка, формирования таможенной статистики, контроля соблюдения запретов и ограничений, принятия таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, а также для контроля соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов (пункт 4 статьи 105 ТК ЕАЭС).

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 106 ТК ЕАЭС в декларации на товары подлежат указанию следующие сведения о товарах: наименование, описание, необходимое для исчисления и взимания таможенных платежей,

специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, для обеспечения соблюдения запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, принятия таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, идентификации, отнесения к одному 10-значному коду Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Положения статьи 84 ТК ЕАЭС обязывают декларанта произвести таможенное декларирование товаров; представить таможенному органу в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, документы, подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации; предъявить декларируемые товары в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, либо по требованию таможенного органа; уплатить таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и (или) обеспечить исполнение обязанности по их уплате в соответствии с настоящим Кодексом; соблюдать условия использования товаров в соответствии с таможенной процедурой или условия, установленные для использования отдельных категорий товаров, не подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом помещению под таможенные процедуры; выполнять иные требования, предусмотренные настоящим Кодексом (пункт 2).

При этом в силу пункта 1 названной статьи декларант вправе, в том числе, осматривать, измерять товары, находящиеся под таможенным контролем, и выполнять с ними грузовые операции.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 22 июня 2022 года в 11 часов 17 минут на Центральный таможенный пост (пост электронного декларирования) Центральной электронной таможни декларантом ООО «Кизельгур» подана и зарегистрирована декларация на товары № 10131010/220622/3296125 на товар, прибывший из Китая (отправитель - компания «Radiolite trading co., Ltd» (Китай)) в адрес получателя ООО «Кизельгур»: продукты минеральные-активированная, флюс-кальцинированная диатомовая земля, упакованный в 88 биг бэгов и уложенный на 44 деревянных поддона в термоусадочной пленке (500 кг вес нетто одного мешка). Заявленный декларантом общий вес брутто 45012 кг, вес нетто 44 000 кг.

Между тем по результатам проведенного таможенного досмотра установлено, что фактически вес брутто составил 45550 кг, вес нетто 44 000 кг.

Таким образом, в нарушение перечисленных выше норм Общество не задекларировало товар: продукты минеральные-активированная, флюс-кальцинированная диатомовая земля, весом нетто 822,4 кг, рыночной стоимостью 49 344 рубля, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доводы жалобы со ссылкой на судебную практику Арбитражного суда города Москвы, который признал незаконными и отменил постановления Воронежской таможни по трем аналогичным делам об административных правонарушениях о привлечении ООО «Кизельгур» к административной ответственности по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нахожу безосновательными, поскольку в силу статей 24.1, 26.1 и пункта 4 части 1 статьи 29.10 данного Кодекса фактические обстоятельства дела устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных доказательств.

При этом Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрена норма, указывающая на преюдициальное значение судебных решений по вопросам об обстоятельствах, установленных этими решениями.

Произведенный таможенным органом расчет общего веса брутто и нетто прибывшего товара проверен судами и обоснованно признан надлежащим.

Согласно акту таможенного досмотра произведено полное взвешивание товара на 44 деревянных поддонах (по 2 биг бэга на каждом), вес нетто товара определен таможенным органом за вычетом из веса брутто общего веса пустых поддонов и биг бэгов, с учетом погрешности средства измерения, используемого при взвешивании, рассчитанной на основании государственной системы обеспечения единства измерений (ГСИ).

Вместе с тем вынесенные в отношении Общества решения Арбитражного суда города Москвы свидетельствуют о систематическом игнорировании Обществом предоставленного ему пунктом 1 статьи 84 ТК ЕАЭС права осматривать и измерять перемещаемый через таможенную границу Союза товар в целях надлежащего исполнения возложенных на него законодателем требований о предоставлении достоверных сведений о декларируемом товаре.

Таким образом, в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Действия (бездействие) Общества, не принявшего, несмотря на имевшуюся возможность, всех зависящих от него мер по соблюдению требований таможенного законодательства, квалифицированы по части 1 статьи 16.2 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и законодательства в означенной сфере, а доводы настоящей жалобы установленные судами обстоятельства и выводы судов о виновности Общества в совершении этого правонарушения не опровергают и не ставят под сомнение законность его привлечения к административной ответственности.

Порядок и срок давности привлечения ООО «Кизельгур» к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено Обществу в соответствии с санкцией части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены судами в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Право Общества на защиту при производстве по делу реализовано.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление судьи Коминтерновского районного суда города Воронежа Воронежской области от 28 сентября 2022 года, решение судьи Воронежского областного суда от 22 декабря 2022 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2023 года, вынесенные в отношении ООО «Кизельгур» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Галичиной И.С. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев